

Ксения Дорышева

г. Кемерово



Порядок во всём

Кладбище было старым и давно закрытым для захождения. Никаких кварталов, аллей, указателей – ничего. Сам чёрт тут, наверное, ноги бы переломал.

– Не понимаю, – мама остановилась и растерянно посмотрела на меня. – Куда дальше идти...

– Может, свернули не в том месте?

– Да как не в том? – она посмотрела на меня. – Мимо ямы прошли, у тётъ Лиды свернули. Я виновато развела руками:

– Я в последний раз тут лет в семь была...

– Обиделся отец! Точно тебе говорю – обиделся! Я же в том году не приходила. Порядок не навела.

– Мааам... Дед обиделся за беспорядок на... на своей могиле?

– Ты что! – без всяких сомнений кивнула мама. – Знала бы ты, какой отец был! Он такой был, такой...

Василий любил чистоту и порядок во всём. Зимой он убирал со двора снег сразу после снегопада, чтобы не притоптали. Приносил полные вёдра воды с реки, не расплескав по дороге ни капли. И даже печь топил так, что та никогда не чадила. А в самую слякоть он возвращался домой, не забрызгав брюки.

– Надо же, Вася, – удивлялась Наталья, жена, – ведь по одной дороге ходим!

Он лишь усмехался, брал её сапоги и шёл во двор к большому корыту. И там тщательно, до блеска, отмывал их от грязи.

Василий умер зимой, в феврале. Стояли сильные морозы, сугробы намело под самую крышу. Старенький ЗИЛ медленно отъезжал от дома, рискуя застрять на нерасчищенной дороге.

– Вася, Вася, – Наталья гладила крышку гроба, – посмотри, что без тебя творится. И к дому теперь не пройти.

После того как всё закончилось, она долго стояла у могилы и смотрела на фотографию, прощаясь. А потом, вздохнув, медленно пошла к выходу.

Оградку на могиле установили весной. Невысокую с маленькой калиткой. Сварил её друг Василия, а уж серебрянкой покрасила сама Наталья.

В тот вечер она легла поздно. И, засыпая, вдруг услышала голос Васи:

– Наташа, что же ты ворота не закрыла?

В темноте, накинув старую Васину фуфайку, Наталья пошла на улицу, к воротам. Те оказались закрыты. Наталья проверила замок и вернулась в дом.

Ксения Дорышева родилась 12 мая 1989 г. в городе Кемерово, в 2008 году окончила Кемеровский колледж статистики, в 2017 году РЭУ им. Плеханова. В 2020 году была внештатным корреспондентом в интернет журнале Авocado. Работает копирайтером, ведёт блог на Дзене. Публиковалась в литературном альманахе «Образ». Состоит в писательском клубе «Шторм». Участник Сопещания молодых писателей Кузбасса «На 55-й широте» – 2022.

Всё повторилось на следующую ночь. И на следующую.

– Да закрыты ворота, Васенька! – шептала Наталья, в очередной раз проснувшись среди ночи. – Я их закрыла, а потом проверила – закрыты!

Тётя Лида – соседка, которой Наталья рассказала, что Василий её по ночам зовёт, посоветовала:

– Ты, Наташа, сходи на кладбище. Не просто же так он к тебе ходит.

На кладбище Наталья отправилась одна. По размытой весенними дождями тропинке она шла к могиле, и влажная земля чавкала под ногами, прилипая к сапогам. Вот уже видна знакомая оградка, крест, даже фото можно разглядеть, калитку... Сердце у Натальи забило под самым горлом! Скользя по грязи, она пошла быстрее. Дойдя же – в испуге прикрыла рот руками, а потом – заплакала.

Калитка, та самая, что она своими руками закрыла в прошлый раз, была полностью распахнута.

– Да уж, – поёжилась я от рассказа.

– Я и говорю, – мама поджала губы, – обиделся отец.

Я молчала. Мама оглянулась вокруг себя, а потом:

– Папа, – попросила она, – прости, что не пришла. Ты не забывай – я уже на двадцать пять лет старше тебя!

– Да, дед, – прошептала я, – мы же пришли, сейчас всё уберём. Я и мешок для мусора взяла.

И потрясла мешком.

– Да вот же! – вдруг закричала мама и быстро пошла вперёд. – Вижу! Нашла!

Я побежала следом.

– Ну здравствуй, папа, – сказала мама, подойдя к оградке, когда-то покрашенной серебрянкой.

А потом открыла маленькую калитку. И принялась наводить порядок.

